

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

НАВЕРНО

Зинаида Николаевна Гиппиус

Наверно

Аннотация

«Пришел ко мне черт – торговать мою душу.

Это случилось не на святках, а в самый обыкновенный день, когда с неба падали серые хлопья снега, большие, похожие на немывые носовые платки, и делались коричневой водой на уличных камнях. И все остальное было необыкновенно обыкновенно...»

Зинаида Гиппиус

Наверно

Пришел ко мне черт – торговать мою душу.

Это случилось не на святках, а в самый обыкновенный день, когда с неба падали серые хлопья снега, большие, похожие на немывтые носовые платки, и делались коричневой водой на уличных камнях. И все остальное было необыкновенно обыкновенно.

...Черт не выскочил из преисподней: он пришел с парадного хода. Мне подали карточку: «Рюрик Эдуардович Окказионер». Сочетание несколько странное, но я привык ко всякому сочетанию имен в мире интервьюеров. А я его сначала принял за интервьюера.

Меня редко интервьюировали. Я не знаменитый писатель, так, обыкновенный. По делу? Пусть войдет.

Он вошел. Сел. Заговорил. И через пять минут я уже понял, что это обыкновеннейший черт; он тоже понял, что я понял, и мы заговорили начистоту.

...Условия были идеальные. Мне обещалась удача во всех моих делах. Ни один человек в мире, если б я попросил у него чем-нибудь для себя лично – не мог мне отказать. Ни одна женщина – если бы я захотел ее любви. Кроме того – обещалось полное физическое здоровье, долголетие: «Умрете, когда сами пожелаете, – сказал черт, – можете жить – ну,

хоть лет до ста десяти, двадцати... бессмертия я вам дать не могу же...» (Тут я кивнул головой)... «Умрете безболезненно, самой легкой, тихой смертью...» И еще прибавил странно: «Однако ранее пятнадцати лет со дня заключения договора пожелать смерти вы не можете».

Я усмехнулся. Или подвох, – это мы расследуем, – или формальности: для чего я буду желать прекращения такой дивной жизни ранее ста лет?

– Я не быстро состарюсь?

– Нет, нет, вы будете пользоваться исключительной бод-
ростью физической, цветущим здоровьем.

Какой прибавки я мог еще просить? Черт, однако, подумал и сказал:

– Насчет денег... При условии выполнения всех личных просьб... не трудно, конечно, завтра же составить себе любой капитал. Но зачем просить? Могу дать вам девять десятых всех ваших ставок во всякой игре, во всякое время. Десятую ставку вы будете проигрывать... для приличия, и то, когда сами пожелаете.

Да, теперь уж действительно нечего прибавить. Пожелать разве гениальности? Но это было бы изменение «меня» внутреннего, просьба к черту о новой душе; я, как-никак, дорожил своей и не желал получать новой из рук черта. Да на дьявола мне какая-то гениальность неопределенная! В тех условиях, которые предлагаются, я буду счастлив и данным: все статьи мои будут печататься, забот никаких, довольство,

здоровье...

Ах, вот еще что!

– Послушайте, а... смерть? Не моя смерть, но близких, любимых? Если вдруг... Ведь это такое горе...

Черт вскинул на меня глазки.

– Воскресить уже умерших я не в силах... А в дальнейшем... гарантировать можно, этого горя вы не переживете.

– ...Допустим – вы не врете, я получаю такие-то земные блага, необыкновенно ценные, – вы-то что получаете?

– Вас, вас... Душу покупаю.

– К черту эту старинную фигуральность! Вы предлагаете мне прекрасную, счастливую жизнь, приятную смерть – с тем, чтобы я вам что-то отдал после этой смерти. А какого черта я отдам, когда не только у меня ничего не будет, но и меня-то самого не будет! Не будет! Совестно повторять, право; что вы и за черт, если вам нужны банальности, – ведь лопух вырастет! Берите себе, сделайте милость, этот лопух. Берите, мне наплевать. Черт заерзал и заулыбался.

– Зачем же, зачем же? Лопуха не надо. Я знаю, знаю. Мы это иначе оформим.

Я не слушал.

– Терял с вами время! Не упрекаю, мне было забавно, я даже увлекся... Как бы мечтами увлекся. Но раз пошло на чистоту, получайте! Обманывать я в самого черта не желаю.

– Да разве я что? – завизжал черт. – Вы мне слово дайте сказать! Я знаю, что вы верите насчет лопуха! Все же верят

насчет лопуха! Всякие есть сравнения. Есть еще: пузырь на воде. Но есть и более современные разные: и научные, и поэтические. Я эту веру вашу знаю. Разуверять вас и не подумую. И после смерти лопухи эти, – на что же мне? Нет, у нас другая сделка. Не после смерти.

Совершенно я обалдел. Путаает меня дьявол! Не хочет ли, чтобы я гадости какие-нибудь для него, живя, делал? Это дудки! По чертовой программе я подличать не согласен. Провались он со всем своим счастьем.

Будто угадывая мои мысли, черт сказал:

– Вы останетесь совершенно свободны. Будете жить вполне по вашей совести, я ни на что не претендую. Нет, нет, дело простенькое. Дело в том, чтобы вы согласились, за премию того личного счастья и жизненной удачи, которую я вам предлагаю... согласились получить от меня твердое знание... наитвердейшее... вот именно этого же самого лопуха. Теперь вы в него верите, а после заключения договора уже будете знать. С достоверностью... Все другие верят, а вы будете знать. По-моему – лестно. Будете знать – только и всего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.